

Диакон Петр Шитиков

ПЕРСПЕКТИВЫ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ В БИБЛЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье автор рассматривает перспективы применения когнитивной теории метафоры в библейских исследованиях. На материале Евангелия от Иоанна он прослеживает развитие метафорического концепта «Жизнь — это путешествие» и приходит к выводу, что концептуальная картина мира автора Евангелия имеет когнитивные основания, характерные для современного человека.

Ключевые слова: метафора, концепт, когнитивная теория метафоры, Евангелие.

Изучение Библии неизбежно приводит к вопросу о роли образного языка. В Новом Завете речи и проповеди Христа настолько насыщены метафорами, что ближайшие ученики зачастую были вынуждены обращаться к Нему за разъяснениями. Что же делать читателям, живущим через 2000 лет в совершенно иных культурных условиях? Как удостовериться, правильно ли мы понимаем высказывания Христа? В данной статье предлагается рассмотреть феномен метафоры в контексте когнитивной лингвистики. Цель статьи — показать, что популярная в последние десятилетия когнитивная теория метафоры (КТМ) позволяет преодолеть проблемы субъективности интерпретаций отдельных метафор в рамках классической теории. Для этого следует рассмотреть основные теоретические принципы и перспективы применения КТМ к библейским текстам.

Долгое время евангельские метафоры рассматривались в рамках классической теории метафоры, сформулированной еще Аристотелем, где метафора представлена как троп, функции которого сводятся к замещению обычных слов ради украшения речи. Для адекватного понимания смысла такого высказывания требуется мысленно вернуть буквальное слово на место образного. Поиск изначального смысла метафоры приводит к проблеме интерпретации, которая

Диакон Петр Шитиков — кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, преподаватель Тобольской духовной семинарии (petrkifa@mail.ru).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Теория, методология и практика переводов Библии на языки народов Российской Федерации, проблемы комментирования», проект № 13–04–00261.

неотвратно встает перед читателем Библии. Например, когда Иисус Христос отсылает к Ироду со словами: «пойдите, скажите этой лисице» (Лук 13:32), Он не утверждает, что Ирод — лесной зверь, но подчеркивает, что он хитрый и коварный как лиса. Перед переводчиком и комментатором встает задача найти адекватное толкование буквального значения метафоры и воспроизвести его любым удобным способом. Однако этот метод лишает перевод объективности. В современном русском переводе В. Кузнецовой этот пример переводится как «идите, скажите этому хищнику». Автор произвольно избрала один референт, который, по ее мнению, больше всех подходит к образу лисицы, навязывая читателю свое субъективное толкование. Ведь для лисицы, помимо хищности, характерны и другие качества (рыжая окраска, пушистый хвост), которые также могут быть атрибутированы Ироду. В таком случае высказывание Христа можно было бы перевести и так: «Идите, скажите этому рыжему».

* * *

Достижения когнитивной лингвистики XX века позволили уйти от субъективности интерпретаций, обратив внимание на познавательные свойства метафоры. Собственно, именно в рамках когнитивной лингвистики метафора впервые стала рассматриваться как самостоятельный объект исследования. Прославленные философы языка Джон Лакофф и Марк Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» показали, что метафора определяет когнитивные (познавательные) процессы человека, при этом концепты, сформулированные на довербальном уровне, обладают высокой степенью универсальности в рамках культурной картины мира. Авторы убедительно доказали, что метафора коренится в повседневной речи и имеет основания в человеческом опыте жизни: «Большая часть обычной понятийной системы человека структурирована с помощью метафор: т.е. большинство понятий понимается с помощью тех или иных частей других понятий»¹. Мы действительно живем и мыслим метафорическими концептами, которые зачастую остаются неосознанными. По наблюдению Д.Е. Грэди, метафора в рамках когнитивной лингвистики представляет собой уже не отдельно взятое образное высказывание, а комплекс концептуальных ассоциаций².

---

¹Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 93.

²Grady J.E. Metaphor // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford University Press, 2007. P. 188.

Понятие «концепт» является одной из основных категорий когнитивной лингвистики. В своем «Словаре когнитивных терминов» Е.С. Кубрякова, суммируя достижения западных когнитологов, констатирует, что концепт «отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания»³. Важно, что информация, сформированная посредством концептов, может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Концепт — это сумма знаний человечества, которая может быть представлена как универсальный предметный код (см. Н.Н. Жинкин, Л.С. Выготский), выступающий в качестве основы коммуникации.

В случае с метафорой происходит сдвиг, когда целевой (target) концепт, являющийся объектом внимания, мыслится в терминах исходного (source) концепта, который служит источником образности. Этот двуединый метафорический концепт, в свою очередь служит основой метафорического мышления. Дж. Лакофф и М. Тернер отмечают, что число таких базовых метафорических концептов очень невелико. Хотя они могут быть скомбинированы и использованы в новом контексте и поэтических выражениях, однако это многообразие создано из очень немногих базовых метафор. Поэты могут использовать такие метафоры по-новому, но базовый концептуальный ресурс, который используется — остается все тем же. Если это не будет соблюдаться, тогда мы не сможем понять его⁴. Согласно этому принципу базовые концептуальные метафоры рассматриваются как организующая сила для целых групп высказываний, поэтических и повседневных.

Классической иллюстрацией этого принципа служит метафорический концепт «Жизнь — это путешествие», посредством которого осмысливаются основные категории, связанные с жизнью. Данный концепт служит основанием как для мертвых метафор, которые перестали восприниматься как образная речь, так и для авторских поэтических метафор. Например, цель жизни безотчетно осмысливается как конечный пункт пути, поэтому выражение «стремиться к цели» не воспринимается как метафорическое. В то же время в устах Б.

---

³Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1997. С. 90.

⁴Lakoff G., Turner M. More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago: The University of Chicago Press, 1989. P. 26.

Окуджавы данная стертая метафора приобретает поэтическую форму: «ну как дойти до цели, когда ботинки жмут!»⁵. В обоих случаях метафорические высказывания служат проявлением концептуальной метафоры «Жизнь — это путешествие».

В этой связи исследователи указывают на необходимость проводить различие между отдельными метафорическими высказываниями, имеющими основание в языке, и концептуальной метафорой, которая служит их основой⁶. К. Мюллер убедительно показала, что живые и кажущиеся мертвыми метафоры, по сути, являются рефлексам активированных концептуальных метафор⁷. Автор подчеркивает, что мышление не всегда обращается к выразительным средствам языка, в связи с чем когнитивные исследования касаются областей музыки, искусства, нейро-психологии и т.д. Однако лучший доступ к описанию и определению природы обеспечивает именно язык⁸. Посредством лингво-когнитивного анализа исследователь переходит от содержания значений к содержанию самого концепта. З.Д. Попова и И.А. Стернин подчеркивают, что «в сферу смыслов когнитивная лингвистика выходит через лингвистику текста, располагающую средствами обнаружения имплицитных смыслов, лежащих в глубине текстов и не имеющих вербального выражения»⁹. Таким образом, лингво-когнитивный анализ подразумевает выявление концептов, лежащих в основе высказывания.

Поскольку метафорический концепт стоит за метафорическими высказываниями, при семантическом анализе следует отказаться от выявления смысла отдельных образных выражений, но рассматривать их как средства, через которые чаще всего проявляется концепт в речи¹⁰. Это позволит избежать субъективных интерпретаций «странных» высказываний и перейти непосредственно к осознанию структуры концепта.

* * *

---

⁵ Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. С. 171.

⁶ См.: Kövecses Z. Metaphor: a Practical Introduction. Oxford University Press, 2010. P. 4.

⁷ Müller C. Metaphors Dead and Alive, Sleeping and Waking: A Dynamic View. University of Chicago Press, 2008. P. 103.

⁸ Jackendoff R. Languages of the Mind: Essays on Mental Representation. Cambridge, 1993. P. 16.

⁹ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 15.

¹⁰ См.: Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 61–62.

Как пример рассмотрим раскрытие концептуальной метафоры «Жизнь — это путешествие» в Евангелии от Иоанна¹¹. В классической трактовке данной метафоры, она опирается на концептуальную схему-образ: источник — путь — цель. Дж. Лакофф так объясняет ее логику: «Если вы двигаетесь из источника к месту назначения по пути, то вы должны пройти через каждый пункт пути. Цели понимаются в терминах места назначения, и достижение цели понимается как движение по пути от исходного пункта в конечный пункт»¹².

Автор Евангелия на протяжении текста активно использует элементы данной концептуальной схемы. В первую очередь он обозначает ЦЕЛЬ человеческой жизни:

1. Верующий в Сына имеет **жизнь вечную**, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (3:36).
2. слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд **не приходит**, но **перешел** от смерти в жизнь (5:24).
3. Но вы не хотите **придти** ко Мне, чтобы иметь жизнь (5:40).

В примере 1 обозначен результат человеческой жизни — обретение жизни вечной, которая представляется конечной целью успешного жизненного пути, для достижения которой человек должен выполнить условие веры в Сына Божия.

В примере 2 этот образ концептуализируется в терминах метафоры «жизнь — это путь». При этом вера в Сына Божия выступает в роли того условия-пути, по которому должен пройти всякий, стремящийся к цели. Само грамматическое построение примера 3 указывает на причинно-следственные связи внутри этого предложения.

Важно отметить нравственную ориентацию выбранного концепта в евангельском изложении. Здесь четко обозначена нравственная дихотомия «жизнь в

---

¹¹Пример анализа концептуальных метафор в религиозных текстах: *Jäkel O.* Hypotheses Revisited: The Cognitive Theory of Metaphor Applied to Religious Texts // *Metaphorik.de*. URL: <http://www.metaphorik.de/02/jaekel.htm> (дата обращения: 20.08.2012); *McElhanon K.A.* From Simple Metaphors to Conceptual Blending: The Mapping of Analogical Concepts and the Praxis of Translation // *Journal of Translation*, 2006. Vol. II. № 1. P. 31–81.

¹²*Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004. С. 358.

вере = путь к жизни» и «жизнь в грехе = путь к смерти», которая получает выражение в рамках другой метафоры: «свет — это хорошо, тьма — это плохо».

- 4 Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не **идет** к *свету*, чтобы не обличились дела его, потому что они *злы*, а поступающий по правде **идет** к *свету*, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (3:20–21).
- 5 кто **ходит** днем, тот не спотыкается, потому что видит *свет* мира сего; а кто **ходит** ночью, спотыкается, потому что нет *света* с ним (11:9–10).
- 6 **ходите**, пока есть *свет*, чтобы не объяла вас *тьма* : а **ходящий** во *тьме* не знает, куда **идет** (12:35).

В примере 4 обозначенная дихотомия показана со всей ясностью. Участник жизни здесь представлен как идущий по пути добра к свету, либо по пути зла — к тьме. Пример 5 вводит в метафору категорию препятствий на пути, которые служат помехой в достижении конечной цели. Концепт «свет» в примерах 5 и 6 имеет не только коннотативное значение цели пути, как это представлено в примере 4, но указывает на помощь в пути. Примечательно, что Сам Христос употребляет данный концепт, и в смысле цели, и в смысле средства:

- 7 Я — *свет* миру; кто **последует** за Мною, тот не будет **ходить** во *тьме*, но будет иметь *свет* жизни (8:12).

Значение данной фразы можно представить следующим образом: «При помощи света-Христа идущий по жизненному пути может избежать опасностей блуждания во тьме и достигнуть цели — жизни в свете». Та же логика наблюдается и в следующих высказываниях:

- 8 Я есмь **дверь**: кто **войдет** Мною, тот спасется (10:9).
- 9 Я есмь **путь** и истина и жизнь; никто не **приходит** к Отцу, как только через Меня (14:6).

В примерах 8 и 9 Христос призывает мыслить Себя как единственную возможность пройти путь духовной жизни и достигнуть истинной цели — жизни с

Богом. Интересно, что в примере 9 коррелят и референт метафоры «жизнь — это путь» сведены к единому знаменателю и выступают в роли источника концептуализации, так что между ними можно поставить в данном случае знак равенства. При этом, хотя жизнь вечная = жизни в свете = жизни с Богом (примеры 1, 7, 9), Христос подчеркивает, что Он Сам является целью человеческого жизненного пути:

10 Никто не может **придти** ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня (6:44).

11 Всякий, слышавший от Отца и научившийся, **приходит** ко Мне (6: 45).

Тем самым нарушение логики метафорического концепта в примере 9 обусловлено исключительностью личности Христа, в Котором сочетались свойства пути, помощника и самой цели жизни.

Таким образом, даже поверхностный семантический анализ показывает глубинную связь независимых выражений, которые могут и не восприниматься как метафорические, посредством базового концепта, определяющего закономерности мышления о референте в категориях коррелята. По аналогии с Дж. Лаккоффом можно представить логику евангельского метафорического концепта «жизнь — это путь» следующим образом: «Если Вы двигаетесь к цели, вы должны пройти определенным путем. Духовная жизнь имеет две направляющие. Если цель пути — жизнь вечная, жизнь с Богом, жизнь в свете, то помощник, проводник и главное условие ее достижения — Христос: путь, свет и истина. Если же человек идет дорогой зла и лжи, то его цель — тьма и погибель».

Логика рассматриваемой метафоры представляется в высшей степени универсальной и не требующей дополнительной интерпретации. Данный базовый концепт имеет глубокие корни в общечеловеческой культуре и широко представлен в ветхозаветной литературе. Так в Ветхом завете «путь истины» — это жизнь в соответствии с законом:

12 Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои (Пс 118: 30).

13 Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек (Пс 15: 11).

Метафора пути в Ветхом Завете пересекается с метафорой света, в том же контексте, который встречается в Евангелии Иоанна:

14 Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас (Прем 5:6).

Кроме того, в свитках Мертвого моря пути истины прямо противопоставляются путям тьмы и обмана¹³.

* * *

Анализ Евангелия от Иоанна показал, что автор регулярно использует набор слов-репрезентатов, с помощью которых в текст вводятся элементы обозначенного метафорического концепта. Важно, что значительная часть высказываний, касающихся вопросов спасения, базируются на данном концепте. Осознание этого факта позволяет подняться над интерпретацией отдельных слов и выражений и рассматривать базовый концепт в его культурологическом контексте. В случае с переводом решение, принятое относительно способов передачи концептуальной метафоры, должно быть транслировано на все частные проявления ее в тексте, которые должны рассматриваться как репрезентация концептуальной картины мира автора. Таким образом, пренебрежение метафорой в переводе, характерное для многих практиков библейского перевода¹⁴, в рамках когнитивной лингвистики невозможно.

Применение принципов когнитивной теории метафоры к библейским текстам оказывается достаточно результативным. Для известного исследователя метафорических концептов А. Вежбицкой очевидно значение введения в библейские исследования категории концепта. Ссылаясь на Лейбница и Паскаля, она показала, что концепт служит той нерасщепляемой единицей интерпретации, которая не подразумевает дальнейшего поиска толкований: «Если понимание основывается на базовых концептах, которые объясняют сами себя на интуитивном уровне и не требуют последующих пояснений, то любые толкова-

---

¹³Ветхий Завет на страницах Нового. В 4-х томах / Ред. *Бил Г.К., Карсон Д.А.* Т. II. Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна. Черкассы, 2011. С. 402.

¹⁴См.: *Nida E.A.* *Toward a Science of Translation.* Brill, Leiden, 1982.; *Бикман Дж., Келлоу Дж.* Не искажая Слова Божия. Принципы перевода и семантического анализа Библии. СПб., Издательство «Ноах», 1994.

ния здесь неуместны, поскольку они часто основаны на субъективном опыте»¹⁵. Значительная часть изречений Иисуса Христа, по ее мнению, в результате семантического анализа обретает универсальное значение, что, в свою очередь, имеет важные этические последствия. По мнению Б. Хоу, анализ когнитивной метафоры, основанной на воплощенном универсальном опыте человека, делает возможным соотнесение морального языка и дискурса писателей Нового Завета и его современных читателей¹⁶. Проведенный в данной статье анализ призван показать, что концептуальная картина мира автора Евангелия имеет когнитивные основания, актуальные и для современного человека.

Источники и литература

1. Бикман Дж., Келлоу Дж. Не искажая Слова Божия. Принципы перевода и семантического анализа Библии. СПб., Издательство «Ноах», 1994.
2. Ветхий Завет на страницах Нового. В 4-х томах / Ред. Бил Г.К., Карсон Д.А. Т. II. Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна. Черкассы, 2011.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1997.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М. 2004.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
8. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58–64
9. Grady J.E. Metaphor // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford University Press, 2007.
10. Howe B. Because You Bear This Name: Conceptual Metaphor and the Moral Meaning of 1 Peter. Brill, Leiden, Boston, 2006.

---

¹⁵Wierzbicka A. What Did Jesus Mean? Explaining the Sermon on the Mount and the Parables in Simple and Universal Human Concepts. Oxford University Press, 2001. P. 6–7.

¹⁶Howe B. Because You Bear This Name: Conceptual Metaphor and the Moral Meaning of 1 Peter. Brill, Leiden, Boston, 2006. P. 5.

11. *Jackendoff R.* Languages of the Mind: Essays on Mental Representation. Cambridge, 1993.
12. *Jäkel O.* Hypotheses Revisited: The Cognitive Theory of Metaphor Applied to Religious Texts // *Metaphorik.de*. URL: <http://www.metaphorik.de/02/jaekel.htm> (дата обращения: 20.08.2012).
13. *Kövecses Z.* Metaphor: a Practical Introduction. Oxford University Press, 2010.
14. *Lakoff, G., Turner, M.* More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago: The University of Chicago Press, 1989.
15. *McElhanon K.A.* From Simple Metaphors to Conceptual Blending: The Mapping of Analogical Concepts and the Praxis of Translation // *Journal of Translation*, 2006. Vol. II. №1. P. 31–81.
16. *Müller C.* Metaphors Dead and Alive, Sleeping and Waking: A Dynamic View. University of Chicago Press, 2008.
17. *Nida E.A.* Toward a Science of Translation. Brill, Leiden, 1982.
18. *Wierzbicka A.* What Did Jesus Mean? Explaining the Sermon on the Mount and the Parables in Simple and Universal Human Concepts. Oxford University Press, 2001.